

Линь Хао и его пятилетний гениальный ребенок остались за дверью. Линь Хао в плохом настроении, с красными глазами, наклонился и опустил голову, осторожно отряхивая пыль с одежды своего ребенка.

— Он просто плохой человек, — Линь Суйшуй скрипнул зубами.

Этот Чэн Суй не был хорошим человеком. Именно так он и думал. Этот человек явно знал, что у Цзян Шэнъюня есть незаконнорожденный ребенок, и все равно настаивал на помолвке, только чтобы заставить Цзян Шэнъюня отречься от них.

Лин Суйшуй действительно не обычный человек, а если быть точным, то он человек, который переродился, проще говоря он был переселенцем. Он человек из этого мира, переродившийся как ребенок Линь Хао.

Именно потому, что он был из этого мира, он и понимал как работают технологии оптического компьютера.

Линь Суйшуй, в прошлой жизни будучи выпускником обычного университета по специальности "оптический компьютер", не смог найти работу, поэтому он взломал оптический компьютер компании, в которой проходил практику, и удалил данные компании. В тот момент, когда компания вызвала полицию, чтобы арестовать его, с ним произошел несчастный случай, и он стал новорожденным сыном Линь Хао.

Когда Линь Суйшуй был еще очень маленьким, Линь Хао сказал что-то о Цзян Шэнъюне перед ним. И он быстро понял, что если бы он был настоящим сыном Цзян Шэнъюня, ему не нужно было бы думать о работе, а только о том, как унаследовать семью Цзян в будущем.

Но Линь Суйшуй был еще слишком мал и никак не мог попасть на глаза Цзян Шэнъюню, поэтому он начал вести себя как гений. Когда ему было два или три года, он начал проявлять интерес к оптическим компьютерам и понемногу показывал некоторые навыки перед Линь Хао, а также писал некоторые программы, что бы дать Лин Хао понять, насколько он силен, и что у них есть капитал, чтобы конкурировать за имущество семьи Цзян.

Хотя навыки работы с оптическим компьютером у него не так хороши, как у настоящих хакеров, но он все еще может взломать некоторые компьютеры со слабым брандмауэром. К тому же он был еще ребенком, даже если бы он сделал что-то не так, люди сказали бы, что он еще молод, не будьте так суровы с ребенком.

Даже гениальность всегда разная.

— Папа, он пытается украсть моего отца.

Линь Суйшуй посмотрел на Линь Хао намеренно обиженно, он знал, что Линь Хао тоже думает

о Цзян Шэньюне. Даже если он не был полностью отмечен, омега испытывал сильную привязанность к своему первому альфе, не говоря уже о том, что Цзян Шэньюнь был наследником семьи Цзян.

Линь Суйшуй видел, что этот его отец омега не был очень добрым человеком. Если бы у него действительно не было желания подняться по лестнице роскоши, он бы его не родил, и не говорил бы время от времени перед друзьями о том, как ему тяжело самому воспитывать ребенка, и не стал бы постоянно упоминать перед ним имя Цзян Шэньюня.

Конечно, он никогда прямо не говорил о Цзян Шэньюне, но намеки были явными и подготовленными: например, положенный на стол журнал с Цзян Шэньюнем на обложке.

Линь Суйшуй не совсем ребенок и может понять действия Линь Хао. Этот тип людей стремится найти причину для себя, такую причину, которая бы доказала, что вина не его, а все это на него свалили другие.

Итак, Линь Суйшуй следовал темпераменту Линь Хао и больше не говорил о своем отце при нем, но когда он пошел в детский сад, то дрался с другими детьми и говорил о своем отце-альфе.

Намеренно создай себе обиду и притворяйся сильным.

Линь Суйшуй посмотрел на красноглазого Линь Хао обнимавшего его.

В этот момент Линь Суйшуй тоже посмотрел на Линь Хао красными глазами.

— Папа, я не хочу остаться без отца, — обиженно сказал Линь Суйшуй, — Отцы других детей живут вместе с ними. Разве ты не говорил раньше, что отец уехал в командировку и посвятил себя своей стране, поэтому и не вернулся? Теперь отец вернулся.

— Суйшуй. — Линь Хао погладил его по голове и заплакал, обнимая.

Линь Хао просто обнял ребенка и заплакал перед чужим домом, как будто кто-то издевался над ним.

Так что Бо Цинфэн напрямую связался с Цзян Шэньюнем и сказал, чтобы он забрал своего внебрачного сына и его отца, что бы они не вели себя так, будто кто-то другой пытается украсть их отца и партнера.

Чэн Суй несколько не удивился, что Линь Хао обнял ребенка и заплакал; в оригинале Линь Хао делал это часто, просто обхватывал ребенка руками и плакал на каждом шагу. Если бы Чэн Суй в оригинале сказал бы что-то по этому поводу, Линь Хао ответил бы, что он просто никогда не был отцом и не понимает этого чувства.

Боже, сейчас Чэн Суй просто хотел покоя, и не хотел ввязываться во все это. Так что может быть стоит просто позвонить в полицию?

Что касается того, придет ли Цзян Шэньюнь или нет, это было делом Цзян Шэньюня.

— Да, омега плачет с ребенком, — Чэн Суй решил, что лучше не тратить силы полиции и сразу обратиться в Ассоциацию защиты Омег.

Ассоциация защиты Омег любит заботиться о незамужних и беременных омегах, умело дергать за ниточки и находить их ублюдочного альфу.

Если бы Ассоциация защиты Омег узнала, им было бы все равно, является ли Цзян Шэньюнь наследником богатой семьи или нет, они бы обязательно попытались заставить его жениться на Линь Хао. Именно так дело обстояло в оригинальном сюжете. Там было написано, что Ассоциация защиты Омег была на стороне главного героя, вечно страдающего Линь Хао. Поскольку у Линь Хао был ребенок-гений, эти люди хотели, чтобы Цзян Шэньюнь и Линь Хао были вместе, и обвиняли Чэн Суя в том, что он мешает этому.

Разве не потому, что у Чэн Суя не было ребенка от Цзян Шэньюнь, не было еще одного ребенка-гения, то все считали, что у него нет отличных генов? А вот у Линь Хао родился гениальный ребенок, разве это не потрясающе?

Подождите, подождите, гениальному ребенку в будущем не придется самому заниматься оптическими компьютерами, потому что у семьи Цзян есть деньги, и они могут поручить это кому-нибудь другому. К тому времени уже будет неважно, останется ли гениальный ребенок гением, когда вырастет.

— Правильно, это неженатый омега, также его пятилетний ребенок взломал мой оптический компьютер, он явно гений, — сказал Чэн Суй человеку из Ассоциации защиты Омег, — Я лгу? Лгу ли я, вы узнаете, если проведете тестирование этого гениального ребенка. Этот гениальный ребенок — потомок семьи Цзян, поэтому его гены превосходны, и гены этого омеги тоже превосходны, разве не так?

Бо Цинфэн не ожидал, что Чэн Суй может так действовать, и потрясенно смотрел на него.

— Что случилось? — Чэн Суй был озадачен: — Мы не будем пить чай?

— Нет, я просто удивлен что ты... провернул все таким образом. — Бо Цинфэн задумался о том, почему он сам не додумался связаться с Ассоциацией защиты Омег, и позвонил только Цзян Шэньюню.

— Конечно я позвонил в Ассоциацию защиты Омег, им же очень нравится защищать омег, и они также любят бороться против богатых, — сказал Чэн Суй, — Как будто все богатые альфы

любят только играть с омегами.

— Есть некоторые любители такого. — Бо Цинфэн кивнул, в этом не было ничего странного, он слышал о некоторых таких историях.

Например: однажды был омега, который намеренно подставил богатого альфу, и Ассоциация защиты Омег встала на сторону этого омеги, попросив альфу развестись с бетой, сказав, что омеги и так малочисленны, а этот конкретный переспав с ним еще и получил психологическую проблему.

Так или иначе, именно тот омега сказал, что больше не может быть ни с каким другим альфой, и Ассоциация защиты Омег стала настаивать, что бы богатый альфа развелся и взял на себя ответственность за этого омегу.

К счастью, богатый альфа не пошел на компромисс и отправился искать улики, доказывающие его невиновность.

Этот инцидент вызвал много резонанса в то время, а также привел к резкому падению репутации Ассоциации защиты Омег. Несмотря на это, Ассоциация защиты Омег все еще существует, и там все еще есть некоторые фанатичные сотрудники.

Как говорят: лес большой, и в нем есть все виды птиц.

Не говоря уже об Ассоциации защиты Омег, такие люди есть и в других местах.

— Это зонтик тех двух людей возле дома, — сказал Чэн Суй, — Ты знаешь? Некоторые благородные омеги гордятся своей праведностью и часто говорят о равенстве. Конечно они помогли слабым омегам, но вместо того, чтобы быть действительно справедливыми, они проигнорировали вред, причиненный благородным омегам, а также тем, кто был способен, и отдали предпочтение слабым омегам.

Так уж получилось, что Линь Хао был слабым омегой, и к тому же у него был талантливый ребенок, так что эти люди всегда были на стороне Линь Хао.

Сейчас же Чэн Суй просто наблюдал за всем этим со стороны, поскольку теперь он не был помолвлен с Цзян Шэньюнь.

К тому времени, когда пришли люди из Ассоциации защиты Омег, Лин Хао еще не ушел.

— Я просто хотел объяснить господину Чэну, что это была просто небольшая случайность между мной и господином Цзяном, от которой случайно родился ребенок, и что они могут быть вместе, и не обращать на меня внимания. — Линь Хао ждал снаружи, чтобы дать понять Цзян Шэньюню, что он действительно не пытается помешать ему обручиться с Чэн Суем.

— У господина Чэна уже есть парень, и это не твой господин Цзян.

Сотрудники Ассоциации защиты Омег нахмурились. Когда Чэн Суй позвонил, он сказал им, что этот омега так сильно любил отца-альфу своего ребенка, что слепо искал его для объяснений, даже не выясняя ситуацию.

Когда Чэн Суй разговаривал с этими сотрудниками, он, конечно же, выставил Лин Хао в жалком виде. Если он не выставит Лин Хао в жалком виде, то, возможно, эти люди снова подумают, что у него нет сочувствия.

— Что? — Линь Хао недоверчиво посмотрел на сотрудников Ассоциации защиты Омег.

— Он плохой парень, пытается ограбить отца Суйсуй. — Линь Суйшуй сказал себе, что Чэн Суй не такой: — Он лжет, он просто хочет украсть отца Суйсуй.

Сотрудники Ассоциации защиты Омег посмотрели на Линь Суйшуя:

— Ты взломал оптический компьютер господина Чэн Суя? Не бойся, мы просто спрашиваем, что бы подтвердить этот факт.

— Он большой злодей, Суйсуй не сделал ничего плохого, — твердо сказал Линь Суйшуй.

— Сначала заберем его. — сказал другой сотрудник: — Мы узнаем, когда вернемся и проведем тест.

— Кто вы такие, ребята, и куда вы везете Суйсуя? — Линь Хао поспешно обнял Линь Суйшуя.

— Разве мы не говорили? Мы сотрудники Ассоциации защиты Омег. — Один из сотрудников достал свои документы: — Вы родили вне брака, не планируете ли вы попросить альфу взять на себя ответственность? Разве вы не хотите, чтобы у ребенка был отец и он рос в полной семье?

— Я... — Конечно, Линь Хао хотел, чтобы ребенок жил в полной семье.

Ассоциация защиты Омег... Линь Хао поджал губы, неужели он действительно мог к ним обратиться?

— Мне нужен отец! — громко сказал Линь Суйшуй.

Линь Суйшуй знал, что в Ассоциации защиты Омег могут заставить альфу взять на себя ответственность, тем более что Цзян Шэньюнь не был женат и больше не имел детей. Поэтому сейчас Цзян Шэньюнь вполне мог жениться на Линь Хао. А вот если бы Цзян Шэньюнь уже

женился на омега-супруге, с этим было бы не так легко справиться.

— Суйсуй не дикий ребенок! — Линь Суйшуй снова посмотрел на Линь Хао: — Папа, Суйсуй ведь не дикий ребенок, верно?

— Да... ты не такой. — Сердце Линь Хао болело за сына, поэтому он пошел с людьми из Ассоциации защиты Омег.

К тому времени, когда подошел Цзян Шэньюнь, отец и сын Линь уже ушли с Ассоциацией защиты Омег. Вероятно потому, что он никого не увидел, Цзян Шэньюнь подумал, не Чэн Суй ли это хочет его видеть.

— Чэн Суй! — Цзян Шэньюнь стиснул зубы и посмотрел на плотно закрытую дверь, спрашивая себя, не позвонить ли ему в дверь?

<http://bllate.org/book/14861/1322337>